

Мари **ГНЕВ** Уимс

МАРГОНДИИ

РАЗВЕДКА, ОБМАН И БИТВА ЗА КИСЛОРОД

Мари Уимс
Гнев Маргондии

«Автор»

2026

Уимс М.

Гнев Маргондии / М. Уимс — «Автор», 2026

Первый контакт официально признан катастрофой. Впрочем, человечество этого даже не заметило — оно было слишком занято празднованием смены цифр. Маргондианские разведчики Дориан и Марекс прибыли на Землю проверить, есть ли здесь что украсть. Их планета задыхается без древесины. Но вместо этого они вляпались в эпицентр новогоднего безумия: салюты, пьяные лесорубы, шоколадные монеты. Приняв фейерверк за артобстрел, пришельцы вступают в неравный бой с реальностью. Главная угроза здесь — не полиция, а полное отсутствие логики у местного населения и коварный истамбиец под прикрытием. Удастся ли им спасти свою планету до того, как земное гостеприимство и шоколадные подделки окончательно добьют маргондианский разум?

© Уимс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Стратегическая инициатива	5
Глава 2: Атмосферное давление	10
Глава 3: Отрицательный рост конспирации	14
Глава 4: Теперь точно официальный первый контакт	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мари Уимс

Гнев Маргондии

Глава 1: Стратегическая инициатива

Яркий стерильный свет ламп в отсеке резал глаза и заставлял нос чесаться. В воздухе едва уловимо витал запах переработанной древесины — сухой, бумажный аромат дома, который не навевал почти никаких воспоминаний. И действовал этот запах на экипаж не так, как следовало бы, но проверять это никто не собирался.

Марекс, чье тело напоминало ржавую сжатую пружину, ютился в своей каюте. Это было крошечное пространство, больше похожее на заброшенный склад, чем на жилье. Пол был покрыт бумажками и фантиками, словно портал из маргондианской мусорки вёл прямо сюда, а стены облепляли «трофеи». Обрывки фольги, гайки и цветные стекляшки — в каждое «сокровище» был вложен особый, почти сакральный смысл. По крайней мере, так казалось Марексу. Он не пытался объяснить — лишь таинственно смотрел вдаль.

Сейчас он нервно дергал рукой, и его ноготь ритмично выстукивал по металлическому столу «чечётку» нетерпения, от чего даже зеленые монетки подпрыгивали в такт. Он, конечно, мог сходить к напарнику и помочь в исследовании загадочных золотых дисков, но к чему изучать, если можно просто рассчитывать на свою силу?

Так или иначе, чем ближе они были к заветной планете, тем сильнее его накрывало волнение. От этой мысли внутри всё сжималось в тугий узел. Марекс уже сам не понимал, что именно он чувствует: то ли первобытный восторг первооткрывателя, то ли глухой страх перед неизвестностью. Из главного отсека доносились приглушенные звуки работающего транслятора — Дориан, как обычно, погрузился в изучение золотых дисков с головой.

Марекс принялся быстро перебирать сокровища на столе, постукивая по каждой детали, словно играл на пианино. Музыка хаоса немного успокаивала.

— Дориан! — он сгреб зеленоватые монеты и сорвался с места, не в силах больше выносить свои мысли в одиночку. Стены каюты будто начали сжиматься, выталкивая хозяина наружу, в общее пространство. — Ты снова включил эти записи? Я чувствую, как они ввинчиваются мне в мозг, ты же знаешь!

Миновав узкий темный коридор и на ходу рассыпывая монеты по карманам, Марекс ворвался в главный отсек. Напарник сидел, сгорбившись над пультом управления. Его лицо выражало ту высшую степень академического занудства, которая всегда доводила импульсивного маргондианца до белого каления.

Не дожидаясь приглашения, Марекс резким движением выхватил золотистую пластинку из транслятора. Металл обжег ладонь холодом и удивил своей тяжестью. Покрутив диск в руках, он принялся рассматривать странные гравировки, пытаясь угадать в них скрытую угрозу.

— А ну отдай! — Дориан резко выпрямился, и его ушные локаторы недовольно пригнулись к голове. — Это важное задание, мы едва коснулись второй пластины.

Дориан требовательно раскрыл ладонь, не оставляя пространства для споров, а его тяжелый взгляд буквально пригвоздил напарника к месту. Марекс, поколебавшись, все же вложил диск в руку напарника и демонстративно сложил руки на груди, всем видом показывая, как ему скучно.

— Они явно что-то задумали, — Марекс выдал из себя умный вид, искренне стараясь помочь. — К чему отправлять одно и то же на двух разных пластинах?

Дориан тяжело вздохнул и, не глядя на напарника, привычным жестом впечатал диск в разъем.

— Ты весь полет прохлаждался в своей конуре, — он так и не обернулся, а его локаторы замерли, жадно вылавливая из транслятора каждый шорох, — чего сейчас-то засуетился?

Марекс на секунду замер, уставившись в почти зеркальный пол, но тут же вскинул голову и ткнул в напарника пальцем.

— Я, между прочим, контролировал периметр! Пока ты тут изучал всё по десятому кругу! — Он картинно вскинул руки, словно сдаваясь под дулом тяжелого и крайне эффективного «Каронова». Локаторы при этом распахнулись в широком жесте миролюбия. — Но я не хочу ссориться. В конце концов, на время этой миссии ты — мой брат.

От такого признания Дориан поморщился, словно ему напрямую транслировали помехи через шею.

— Благо, миссия спокойная и короткая, — он озабоченно уставился на датчик, где красная полоска кислорода неумолимо сползала к критической отметке. — Деревя в кислородный отсек можно было и побольше залить.

«Император явно поскупился», — мелькнуло в голове Дориана. Он тут же внутренне содрогнулся: на Маргондии подобные мысли приравнялись к измене. Он косо посмотрел на своего новоиспеченного «брата», который уже вовсю прилип к иллюминатору, жадно всматриваясь в темноту космоса.

«Надеюсь, мы никогда не научимся читать мысли друг друга».

У Марекса в голове, как в неисправном калькуляторе, безостановочно щёлкал план «стратегической инициативы». Мысль была проста и дерзка: он привезёт на Маргондию древесину **первым**. Раньше, чем истамбийские поставщики успеют поднять очередные тарифы. Раньше, чем кто-либо из других разведчиков. Втихую, по-своему.

Их проинформировали, что на этой планете есть деревья. А раз сказали — значит правда. Марекс, правда, золотые пластины не изучал — ему хватало томных фантазий о прибытии и воровстве пары рош.

В мечтах он уже стоял на ковре в Благодетели, принимая личную благодарность Императора. Но в эту идиллическую картину то и дело врвался образ напарника. Дориан, правильный до мозга костей, не даст украсть даже сухой ветки, если протокол этого не разрешает.

Марекс заранее чувствовал, как грандиозная схема разобьётся о каменную верность. Убедить такого, что наглое воровство — это «стратегическая инициатива», было почти невозможно.

— А что насчет второй пластинки? — Марекс прервал затянувшееся молчание, резко обернувшись от окна. — Есть все-таки что-то новое? Интересное или опасное?

На последнем слове его ушные локаторы забавно подпрыгнули, а в глазах сверкнул хищный блеск авантюриста.

— К сожалению, различий не обнаружено, — сухо отчеканил напарник.

— Ну так и зачем изуча-

— Пока что, — Дориан оборвал его на полуслове. Он внезапно подался вперед, вглядываясь в панель управления, где среди привычных зеленых огней запульсировал новый, незнакомый индикатор. — Так, а это еще что такое?

С той особой долей любопытства, которая была вшита в генетический код каждого маргондианца и не раз приводила их вид к катастрофам, Дориан нажал на кнопку запуска скрытого файла.

Оглушительный, рвущий пространство рев паровозного гудка заполнил отсек. Этот чужеродный металлический крик, подброшенный в данные чьей-то расчетливой рукой, буквально выбил почву из-под ног.

— Выключи! Выключи это немедленно! — завизжал Марекс непривычно высоким голосом. Он подлетел к напарнику, судорожно прижимая ладони к своим локаторам.

— Да я пытаюсь! Гадство! — Дориан лихорадочно барабанил по кнопкам, пока гул поезда не сменился тяжелым ритмичным стуком, а вскоре и вовсе не захлебнулся тишиной.

— Ты чего подбежал и просто прыгал рядом?! — Дориан со злостью оттолкнулся от пульта, откатываясь на кресле подальше от напарника. — Стоял бы у своего окна и дальше в пустоту пялился!

— Я помочь пытался! — Марекс вскинул подбородок, всё еще яростно потирая уши. — Психологическую поддержку оказывал!

— Никогда не подходи ко мне, когда ты так фонишь своим страхом! — Дориан машинально потянулся к горлу, проверяя пальцами линии на шее. — Даже без контакта я уловил всё, что ты чувствуешь. Из-за тебя я сам начал пищать, как Азурки! Почему ты вообще переходишь на ультразвук, когда боишься?

Прокашлявшись, Марекс решил оставить этот вопрос без четкого ответа. Он боком отошел к противоположной стене, восстанавливая безопасную дистанцию.

— Это семейное, не парься. Не заразно.

Дориан скривился — он-то на своей шкуре знал, что в их тесной конуре «заразно» абсолютно всё.

Уставившись в стену, Марекс едва слышно проговорил: — И, к слову, они не пищат. Не говори о них.

Дориан уже открыл рот, чтобы выдать очередную язвительную тираду, но в этот момент золотая пластина, словно выждав паузу, выплюнула новую запись.

— Опять! — Марекс мгновенно забыл об обиде и подался к экрану, едва не врезавшись в плечо напарника. — Слышишь? Приветствуют друг друга! Глупцы... мы теперь знаем их язык! Можем спокойно затесаться в толпу, и никто даже не моргнет.

— Ну-у, — протянул Дориан, окинув напарника долгим скептическим взглядом. — Мы всё же отличаемся биологически, ты не находишь?

Он указал пальцем на длинные бледные локаторы Марекса, которые сейчас настороженно замерли и дерзко торчали из-под его спутанных волос.

— Думаю, чертежи на пластине были не для красоты. Эти «люди» другие, Марекс. У них вместо нормальных локаторов — просто два неподвижных хряща по бокам головы. Представь: они ими даже не шевелят! А ты со своими антеннами, которые живут отдельной жизнью, будешь светиться в их толпе, как наше главное здание...

— Почему ты называешь нашу Благодетель просто зданием? — Марекс резко замер, и его локаторы развернулись к напарнику, как два поисковых прожектора. Взгляд стал опасно многозначительным.

— Если не заметил, я называю нашу Благодетель Главным зданием, — Дориан мгновенно подобрался, беря эмоции в железный кулак. Его шея едва заметно дернулась, гася невольную дрожь. — Главным! Ведь там наш Император, да продлятся его циклы!

— А я уж подумал, что ты выступаешь против — Марекс картинно ткнул пальцем в потолок, — Его. Ну, а на счет людишек?

— Людишек? — Дориан покосился на напарника с легким отвращением. — Голдон велел использовать термины «люди» или «человек». Будь добр, придержишься протокола.

Лицо Марекса исказила гримаса крайнего недовольства — он явно ненавидел, когда его поправляли по уставу, особенно если этот устав составил Голдон. Махнув рукой, словно отгоняя назойливое насекомое, он скривился:

— Ну лю-ю-ди эти, — Марекс наконец справился с мимикой, хотя его левый локатор всё еще раздраженно подергивался. — Думаешь, это засада и они нам угрожают?

Дориан не ответил сразу. Он вывел на центральный экран изображение той самой золотой пластины, где были выгравированы мужчина и женщина с поднятыми руками.

— Посмотри на них, — Дориан увеличил схему. — Они отправляют в космос карту своего дома, структуру своей ДНК и звуки своего мира. Либо они запредельно гордые и вызывают всю Вселенную на бой, либо...

— Либо они просто тупые, — перебил Марекс, и в его глазах снова зажегся авантюрный блеск. — Они буквально вывесили табличку «Добро пожаловать, колонизируйте нас, пожалуйста!».

— Или это приманка, — сухо отрезал Дориан. — Ты слышал тот металлический рев? Существа, способные создать такой грохот, не могут быть просто «тупыми», наверняка у них есть оружие или что-то типа того.

Марекс приблизился к экрану, бесцеремонно отпихивая руку Дориана, чтобы самому добраться до управления. По шее Дориана вдруг поползла липкая, холодная дрожь. Страх напарника был таким отчетливым и густым, что его хотелось соскрести с кожи, как грязь.

— Ты боишься? — Дориан покосился на него. — Я чувствую это. Буквально кожей.

Глаза Марекса забегали, но локаторы он заставил замереть в неподвижности, отчаянно пытаясь скрыть панику.

— Нет! Просто — он замялся, лихорадочно листая изображения на экране. — Просто о-очень стыдно стало, что не помогал тебе в начале смены. Совесть мучает, понимаешь?

Дориан лишь скептически приподнял бровь, собираясь ответить, но в этот момент на экране сменился кадр.

Марекс замер. Секунду в каюте стояла абсолютная тишина, а затем из его груди вырвался звук, в котором смешались религиозный экстаз и жгучая зависть. Он прилип лицом к монитору, где на фоне голубого неба раскинулся густой хвойный лес.

— Это... это НАСТОЛЬКО у них много древесины?! — прокричал он, и его локаторы затрепетали так бешено, что края их начали размываться.

От такого мощного концентрата чувств Дориан вмиг отскочил в противоположный угол. Его шею жгло, а в голове эхом отдавался чужой восторг.

— Да что же это такое?! — причитал он, яростно потирая воротник, словно пытаясь стряхнуть с себя невидимую пыль. — Почему ты фонишь на весь отсек? Почему передаешь всё это без контакта?! Ты хоть представляешь, как это больно — чувствовать твою зависть вперемешку с жадностью?

Марекс вальяжно развалился в ближайшем кресле, не отрывая взгляда от фото с пластины. Открыв рот, он уже собирался прочитать лекцию о своем превосходстве и исключительности их семейного древа, но напарник пресек это одним резким жестом.

— Я знаю, о чем ты сейчас скажешь. Не начинай.

Дориан еще раз нервно дернул плечом, проверяя, не «прилипло» ли к нему еще чего-нибудь от этого эмоционального мусора, и его взгляд упал на иллюминатор.

— Вовремя ты решил изучить данные, нечего сказать, — сухо бросил он. — Планету уже видно невооруженным глазом.

От этого заявления Марекс в два прыжка оказался рядом. Он впечатался лицом в стекло иллюминатора, и его нетерпение вспыхнуло с такой силой, что температура тела подскочила на несколько градусов. Дориан поморщился и демонстративно отошел, чувствуя этот сухой, лихорадочный жар каждой клеткой своей кожи.

— Дориан, я чувствую, мы тут не просто так! — Марекс резко отпрянул от иллюминатора, его ржавые локоны подпрыгивали в такт словам. — Не зря нас поставили в пару на эту миссию! Это знак!

Дориан лишь едва заметно повел бровями, изо всех сил стараясь не утонуть в чужих эмоциях, заполонивших кабину.

— Это просто разведка. Обычная миссия, — сухо напомнил он, напряженно выпрямляясь и всем видом показывая, что не намерен разделять этот восторг.

— Нет! Я чувствую, а ты уже понял, что это я делаю лучше всех. Мы вступим в контакт, заберем дерево, наладим поставки — и го-то-во!

Марекс начал медленно сокращать дистанцию, заставляя Дориана каждой клеткой ощутить лихорадочный восторг.

— Только представь! — Марекс понизил голос до заговорщицкого шепота. — Если мы вернемся с контрактом на древесину, нас повысят до Клуров. Мы сами станем элитой! Мы сместим этого... — Марекс буквально выплюнул имя, — Голдона. Тьфу, мне даже говорить о нем тошно. Будет знать, как смотреть на нас сверху вниз со своего высокого роста.

Дориан невольно сглотнул. Звание Клуров давало почти безграничную власть при дворе Императора, но цена ошибки на таком уровне обычно равнялась жизни.

— Ты зарываешься, — холодно отозвался он, хотя в глубине души на секунду тоже представил себя в белых одеждах высшей касты, подальше от ржавых палуб и едких эмоций напарника.

— Ну кто потеряет пару деревьев? — Глаза Марекса сверкнули почти безумным блеском. — Замерим показатели, да прихватим одно!

— Звучит сомнительно. Но шанс есть, — Дориан замялся. — Главное, чтобы это не оказалось ловушкой. В записях сказано: «страны быстро идут к единой земной цивилизации». Если они развиваются так быстро, как пишут...

Он бросил короткий взгляд на данные о распаде урана на пластине — единственном их хронометре, который сейчас казался издевательски неточным.

— А ты думаешь, они нападут? — Марекс резко замер, и в воздухе повисло липкое сомнение. — Стой-стой А если действительно нападут? Если нас уже отследили?

Дориан покосился на напарника с усталым недоумением.

— Если нас отследили, — Дориан вернулся к приборам, и его голос стал подозрительно ровным, — то мы об этом узнаем в ближайшие пару минут. Скорее всего, они просто захотят поговорить. Надеюсь, лингво-база переводчика не подведет.

Марекс, больше не споря, судорожно бросился обратно к золотой пластине, надеясь выудить из звуков приветствий хоть какую-то зацепку, гарантирующую им жизнь. А за иллюминатором бескрайний космос уже сменялся голубой планетой. Которая, разумеется, ничего не подозревала.

Глава 2: Атмосферное давление

Внутри отсека всё гудело и вибрировало от запоздалой тревоги. Корабль уже вошел в верхние слои атмосферы, готовясь к сбросу, и каждый миг промедления грозил тем, что капсула промахнется мимо заданного сектора. Дориан стоял у шлюза, полностью укомплектованный в десантный скафандр. Голубая обшивка костюма мягко мерцала, успокаивая его внутреннюю ауру — он искренне верил, что цвет экипировки помогает держать эмоции в узде. Сквозь прозрачный лицевой щиток были видны каштановые волосы и то, как брови ползут к переносице от негодования.

В каюте позади него раздавались глухие удары и приглушенная ругань. Марекс отчаянно сражался с экипировкой: одна его нога намертво завязла в узкой штанине, превращая каждое движение в неуклюжий прыжок, а рука никак не находила выход из рукава. Несмотря на этот хаос, он мертвой хваткой вцепился в золотую пластинку, прижимая её к груди так бережно, словно это была не реликвия, а единственное выжившее существо на корабле.

— Что ты творишь?! Оденься нормально! — Дориан вцепился в косяк шлюза, чувствуя, как выверенная аура начинает идти трещинами от одного вида этого хаоса.

— Да сейчас я, сейчас! — Марекс выдохнул, напрягся и чуть ли не со свистом ввинтился в неподатливый композит. Раздался угрожающий треск — ткань с трудом облепила худощавую фигуру. Казалось, костюм вот-вот лопнет, не выдержав резкого, ломаного напора, но Марекс лишь торжествующе выпрямился, просунув руки в рукава.

— Материалы нужно было изучать до старта, а не в момент посадки, — бросил Дориан.

— Я изучал! — Марекс победил молнию и выскочил в коридор. В последний момент он швырнул пластинку на стол, сцапав взамен небольшой жетон. — Мы вместе этим занимались! Я просто... мотивируюсь. Вспоминаю их ресурсы, чтобы руки не дрожали.

— «Вместе»? Ты имеешь в виду те пять минут? — съязвил Дориан, устремившись к капсуле снижения. Он краем глаза заметил, как напарник что-то лихорадочно пихает в карман. — Что ты там прячешь?

— Это на удачу! Реликвия от мамы! — Марекс бесцеремонно протиснулся мимо, стараясь первым влететь в капсулу.

Уже внутри он с грохотом захлопнул шлем. Лицевой отсек мгновенно запотел от жаркого, неровного дыхания, а рыжие пряди волос прилипли ко лбу. Дориан, зашедший следом, на секунду замер, глядя в этот непроницаемый туман на месте лица напарника.

— Случайно не знаешь, почему нас поставили в пару? — процедил он, усаживаясь в глубокое кресло.

Марекс пожал плечами и с размаху рухнул в соседнее кресло. Не дожидаясь фиксации креплений, он с фанатичным рвением впечатал ладонь в пульсирующую кнопку пуска. Панель отозвалась коротким писком, и над ними зазвучал монотонный голос системы — холодный и безучастный, он казался полной противоположностью пожару, бушевавшему в самом Марексе:

«Цель ИСТ-213-ОСТ зафиксирована. Системы торможения активированы. Займите безопасное положение. Начало снижения».

Капсулу рвануло в сторону с такой силой, что у кого-то отчетливо лязгнули зубы. Старая жестянка отозвалась на перегрузку надрывным визгом — автоматика явно намекала, что её лимит надежности остался где-то в прошлом десятилетии.

— Ты чего творишь?! Я еще ремни не затянул! — выкрикнул Дориан, пытаясь перекрыть нарастающий гул. Одной рукой он судорожно боролся с неподатливым карабином, а второй вцепился в вибрирующий штурвал. — Предупреждай хотя бы!

Он бросил быстрый взгляд на напарника, но тот будто провалился в транс. Марекс не слышал ни криков, ни воя сирен; он лихорадочно дергался, всем телом вращаясь в спинку кресла. Его аура металась между ледяным ужасом и диким, первобытным восторгом.

Капсула с размаху впоролась в плотные слои атмосферы. Несколько минут обманчиво ровного падения закончились мгновенно: приборы сорвались на неистовый, захлебывающийся крик, оповещающая о начале конца.

— Что это?! Почему всё орёт?! — Марекс сорвался на крик, пытаясь перебить гул.

Дориан не слышал визга напарника. Его пальцы бешено летали по панели управления, раз за разом промахиваясь мимо нужных клавиш из-за неистовой тряски капсулы.

«Внимание. Замечено неопознанное движение. Сохраняйте спокойствие», — бесстрастно пропела система, словно издеваясь над их положением.

Марекс, окончательно теряя рассудок от грохота, вцепился в застёжки на горле. Он рванул их с такой силой, что послышался хруст креплений.

«Не снимайте шлемы», — тут же отозвался холодный голос автоматки.

— Да чтоб тебя! — взвизгнул Марекс, в последний момент заталкивая голову обратно в защитный контур и защелкивая фиксаторы.

Внезапно вой приборов оборвался. Наступила жуткая, ватная тишина. Дориан выдохнул, чувствуя, как в ушах пульсирует кровь. Он уже открыл рот, чтобы выплеснуть на напарника всё скопившееся негодование, но слова застряли в горле.

— Что... это было? — Марекс подал голос. Он медленно, почти механически повернул голову к иллюминатору и замер.

За толстым многослойным стеклом, в чернильной синеве чужого неба, бешено распускались гигантские изумрудные цветы. Следом за ними темноту в клочья пороли ядовито-красные и золотые всполохи. Шальные отсветы ворвались в кабину, болезненно пульсируя в расширенных зрачках маргондианцев. Зрелище пугающе напоминало церемонию смены Императора: старый правитель уходил в небытие, воздух наполнялся ароматом надежды, а подданные радовались новому лику, который клялся хранить верность всё тем же вечным истинам.

— Не может быть... — выдохнул Дориан, не в силах отвести взгляд от полыхающего небосвода.

— ОНИ НАПАЛИ НА НАС?! — Марекс взорвался таким ультразвуком, что барабанные перепонки Дориана отозвались острой болью. Кабину заполнил его панический фон, мгновенно вытеснив остатки логики. — Мы почти у земли! Выравнивай!

— Я пытаюсь! Этих залпов слишком много! — Дориан до белых костяшек вцепился в штурвал, который вырывался из рук, как живой зверь. — У тебя тоже есть управление, возьми рукоять!

С оглушительным треском капсула влетела в самую гущу деревьев. Столетние ветки хлестали по обшивке, словно стальные плети, оставляя на металле рваные борозды. Аппарат бешено подпрыгивал на стволах, ломая деревья, пока с глухим, утробным звуком не зарылся носом в глубокий сугроб. В кабине воцарилась вязкая тишина, которую нарушал лишь жалобный треск остывающего корпуса и шипение пара.

— Нет-нет-нет! Хирус! — запричитал Марекс, с ужасом оборачиваясь на изувеченные обломки за стеклом. — Мы только что уничтожили столько древесины! Дориан, ты что, не мог их облететь?!

— Замолчи! — Дориан яростно рванул заевший замок ремня. — Мог бы и помочь! Какой вообще от тебя толк в этой кабине?!

Освободившись, он неловко вывалился из люка прямо в сугроб. Снег обжег пальцы, но Дориан лишь яростнее зарылся в него, продолжая ворчать: — Сидел он, телом маневрировал!

Марекс выскользнул следом, уже набрав в грудь воздуха для едкой отповеди, но так и замер с открытым ртом. Чистый, ледяной поток ударил в лицо, мгновенно выметая из головы

все заготовленные гадости. Звенящая ночная прохлада заполняла легкие, обжигая их изнутри так, как не мог ни один маргондианский стимулятор. Голова сама собой задралась вверх: там, в бездонном небе, всё еще рассыпались искрами безумные огни.

— Ты посмотри, Дориан! — Марекс ткнул пальцем в небо. — Они всё еще палят в пустоту! Ха-ха-ха! Ну и глупцы! Потеряли нас!

Он в одно движение сократил разрыв и навалился на напарника всем весом, фиксируя его шею и насильно направляя взгляд к звездам. Дориан хотел было огрызнуться, но вдруг почувствовал, как тугой узел напряжения внутри лопается, выпуская наружу дикий, почти истерический хохот.

— Ха-ха-ха! А ты прав! — выдавил он сквозь смех, обжигавший горло не хуже мороза. — Глупцы... бьют по облакам!

— Ты чувствуешь? — Марекс вдруг резко затих, жадно ловя ртом воздух. На его лице расплылась блаженная улыбка. — Дориан, у меня сейчас мозги умрут и возродятся... Как прекрасен этот кислород! Настоящий, от непереработанных деревьев!

Он раскинул руки и замер, жадно заглатывая холодный воздух, словно боялся, что Земля вот-вот передумает и отберет этот бесценный дар. Лицевой щиток окончательно подернулся влажной дымкой от шумного, восторженного дыхания. Дориан тоже прикрыл глаза, впервые позволяя себе непозволительную роскошь — секундную слабость.

Пока напарник покачивался в кислородной нирване, Дориан на ощупь нашел сенсорную панель. Короткий импульс — и капсула отозвалась едва слышным электрическим стрекотом. Металл дрогнул, пошел рябью и за долю секунды буквально впитался в окружающий пейзаж, оставив на снегу лишь примятый след.

Казалось, они могли бы простоять так вечность, превратившись в две заснеженные статуи, но внезапный рай вдребезги разбился о чужой, пугающе живой голос:

— Привет?

Маргондианцы мгновенно распахнули глаза. Прямо перед ними, на том самом месте, где секунду назад мерцал их невидимый корабль, словно из-под земли выросла фигура. Человек. В одной руке он сжимал топор, а другой озадаченно скреб затылок, глядя в пустоту.

— Это английский, — едва слышно выдохнул Дориан. Голос звучал ровно, но рука предательски дернулась, мертвой хваткой вцепившись в локоть Марекса. Дориан хотел удержать напарника от паники, но добился обратного: через пальцы мгновенно прошел разряд чужого липкого страха, заставляя собственные мысли путаться.

— Они что, общаются только одним словом? — прыснул второй маргондианец, чей красно-зелёный костюм теперь казался нелепым пятном на фоне зимнего леса.

— Не знаю. Может, этот — дефектный, — предположил Дориан.

— Я ж вас слышу, — прервал их перепалку незнакомец. На его лице, заросшем густой щетиной, расплылась широкая, до пугающего искренняя улыбка. — Это что получается, ха-ха-ха, пришельцы реально только сюда летят? Я как чувствовал!

— Сюда? Пришельцы? — напарники выдохнули в унисон.

— Так к ним уже прилетали! Поэтому они и палили по небу! — выпалил Марекс, пятясь по-кошачьи осторожно, словно каждый его шаг по снегу мог спровоцировать взрыв.

— Только вопрос... смогли ли те гости улететь обратно? — Дориан мрачно опустил руку к поясу. Пальцы привычно легли на холодный, ребристый металл парализатора. Мужчина, поймав это движение, тут же перехватил топор обеими руками.

— Эй, не-не, я драться не хочу, — быстро проговорил он и покосился на свое оружие, будто сам его испугался. — А это... я ель пришёл рубить. — Он замаялся, и на его лице проступила виноватая, почти детская улыбка: — Желание проиграл. В карты.

— Вы рубите дерево... на спор? — голос Дориана дрогнул. Линейные отверстия на шее болезненно пульсировали — он физически ощущал, как паника напарника ввинчивается в его собственный разум, вытесняя остатки логики.

Мужчина не успел и рта открыть, как Марекс, окончательно ослепнув от страха, выхватил из кармана причудливое, светящееся устройство.

— Склонись, безумец! — проорал он так, что с ближайших веток посыпался иней.

— О-о-о... — Вместо того, чтобы в ужасе рухнуть в снег, лесоруб с каким-то благоговейным оцепенением подался прямо к дулу парализатора. Его глаза лихорадочно блестели. — Гляди-ка, как сияет... Прямо как в спецвыпусках про Розуэлл! Можно глянуть?

— Познай гнев Маргондии! — Марекс сорвался на визг и до упора вдавил спусковой крючок.

Волнообразные лучи с гулом впились землянину в грудь. Тот лишь забавно сморщился, словно от легкой щекотки, и продолжил надвигаться: — Ребят, я к вам с миром! Я же ради вас перебрался в Штаты! А мне все талдычили: «Загубишь себя, Бобби, не прилетят они, глюки это». А вот оно как вышло! Сбылось! Дадите пощупать, что это за аппарат?

— Дориан, что делать?! Почему он еще стоит?! — голос Марекса превратился в тонкий, едва различимый свист. — Я начинаю волноваться, мне нельзя!

— Да замолкни ты! — Дориан грубо отпихнул напарника плечом и выступил вперед, пытаясь перехватить инициативу. — Мы... мы тоже... с миром!

— А чего он тогда про гнев надрывался? — Бобби добродушно кивнул топором в сторону трясущегося Марекса. — Слушайте, у меня тут предложение выгодное. Деловое!

Он по-хозяйски полез в глубокий карман засаленного пуховика, что-то там отчаянно выживая.

— Сделаем селфи, а то мужики не поверят. Вернусь и с ёлкой, и с фоткой — вот это я понимаю! Красота!

— Ой, мне это совсем не нравится... — выдохнул Марекс. Его зрачки расширились, затопив радужку чернотой. Он мёртвой хваткой вцепился в руку Дориана и рванул в чашу. Чистый земной кислород ударил в мышцы, превращая маргондианца в живой снаряд. — Что такое «селфи»? — вопил он, перепрыгивая через поваленные стволы. — Дориан, это явно название какой-то казни!

Дориан хотел крикнуть «Куда ты?!», но вопрос застрял в горле. Страх Марекса хлынул в него раскаленной лавой, мгновенно выжигая остатки самообладания. Разум еще пытался цепляться за логику, понимая, что этот ужас — чужой и навязанный, но тело уже сдалось, подчиняясь общему ритму паники. Рациональное «стой» окончательно сменилось инстинктивным «беги».

— Т-ты прав! — выдохнул Дориан, чувствуя, как сердце пускается в галоп в такт напарнику. — Кто знает, что он там доставал! Гадский переводчик!

— Вيني Голдона! — Марекс решительно тащил напарника за собой, ломясь сквозь глубокие сугробы. — Подставил нас!

Тем временем, мужчина наконец выудил из недр кармана смартфон.

— Фух, застрял, зараза... Ну что, сфоткаемся? Ребят?

Он замер, глядя вслед двум ярким фигурам, которые с треском проламывали подлесок. Маргондианцы неслись прочь, спотыкаясь и оборачиваясь на него с таким ужасом, будто за ними гнался сам дьявол. Тишина зимнего леса поглотила их крики, оставив Бобби наедине с мигающим экраном и недорубленной елью.

Глава 3: Отрицательный рост конспирации

Небо над Землёй казалось маргондианцам полем бесконечной битвы. Мертвенно-бледный свет луны то и дело захлебывался в «каскадных разрывах». Разведчики, свято уверенные, что попали под артобстрел, неслись вперед, задыхаясь в облаках собственного пара, который густел под шлемами в такт предсмертным хрипам.

Несмотря на приличное расстояние, достигнутое в этом безумном галопе, маргондианское зрение позволяло четко различать детали даже на таком расстоянии. Марекс, оборачиваясь на бегу, дернулся как от удара. Вдалеке, на самой границе их восприятия, всё ещё маячил силуэт человека в пуховике. Сквозь падающий искрящийся прах было видно, как он сжимает в руке прибор. Глядя вслед беглецам, преследователь поднял это «что-то» вверх, и от устройства пошло ровное, пульсирующее сияние.

— Дориан! — Марекс едва не вырвал плечо товарища из сустава. — Он всё ещё держит тот аппарат! Это маяк! Он наводит их! Поэтому они и палят по нам!

Дориан, хотя и пытался сохранить остатки разума, тоже видел этот блик. В их мире ни одна техника не излучала энергию просто так. Если устройство фосфоресцировало, значит, оно либо готовило выстрел, либо передавало данные.

— Да отпусти меня уже! — рявкнул Дориан, чувствуя, как его собственная паника резонирует с ужасом спутника, а зловещая точка света вдалеке лишь подтверждает худшие опасения.

— Я ничего не вижу! — взвыл Марекс. Его шлем превратился в персональную баню: конденсат застлал обзор и едкими каплями стекал прямо в глаза. — Моё лицо плачет изнутри, Дориан! Я ослеп от собственного стресса!

— Стой! — Дориан резко рванулся, выдирая локоть из железной хватки, но инерция была слишком велика.

Они пролетели еще несколько метров, ломясь сквозь колючий кустарник, пока чаща внезапно не кончилась. Сапоги скользнули по обледенелому склону, и оба маргондианца кубарем скатились вниз, застыв на самом краю опушки. Дориан тяжело дышал, готовый обернуться и дать последний бой «лучевому маяку», но взгляд сам собой устремился вперед.

Перед ними, разрезая ночную тьму миллионами огней, раскинулся город. Улицы пульсировали. Толпы горожан сновали между зданиями, и на их лицах, вопреки полночи, сияла пугающая, противоестественная радость.

— Им что, совсем не нужен сон? — прошептал Дориан, глядя на это электрическое безумие. — И вспышек в небе не боятся? — Он устремил взгляд к небу — Не понимаю... Кругом оглушительные звуки, а они словно не обращают внимания...

— Да они психи! — Марекс прервал размышления товарища и стащил с головы шлем, подставляя влажную кожу резкому морозному воздуху. — Фу-у-ух! Не могу больше в нем находиться. Чувства внутри застревают, аж тошно!

— А если радиация?! — Дориан с искренним упреком воззрился на товарища, который уже начал впадать в кислородный экстаз. — Надень сейчас же, у тебя лицо облезет!

— Дориа-ан... — Марекс небрежно нажал боковую кнопку, и тяжелый прибор с тихим лязгом сложился в компактный модуль прямо на его ладони. — Без фильтров этот мир еще лучше. И, как видишь, я не рассыпаюсь на атомы. Нет тут никакого заражения. Только жизнь!

В подтверждение своих слов он крутанулся на месте. Свежий кислород ударил в мозг не хуже маргондианского спирта: бедолагу повело, а чувствительные отростки на его голове спьяну качнулись в такт. Дориан выждал минуту, проверяя, не начнет ли нарушитель мучительно страдать, и только потом с сомнением стянул собственный шлем. Мороз вцепился в его

щеки. Воздух был настолько чистым, что на секунду Дориан забыл, как сильно он ненавидит всё живое.

— Я бы простоял так вечность, — выдавил он из себя, чувствуя, как внутри разжимается пружина усталости.

Но покой закончился быстро. Очнувшись, Дориан понял, что Марекс уже пару минут вещает о величии Маргондии. Из этого потока пафоса и бессвязных хрипов удалось вычленил лишь крупицу «гениальной» стратегии.

— Нам нужно просто забрать их деревья! — орал Марекс, размахивая руками. — Все! До единого!

— Они сдохнут у нас на второй день, Марекс. Мы снова скормим их перерабатывающему заводу и будем дышать пыльным картоном. Забыл про купол и дырявый спутник?

— Значит, мы заберем деревья, а потом... — он запнулся, его мыслительные шестеренки со скрежетом провернулись. — Потом придумаем что-нибудь!

Дориан хотел было ответить, но взгляд Марекса наткнулся на объект в небе, и новая идея вспыхнула сама собой. Он ткнул пальцем в сторону лунного диска и торжественно провозгласил: — Так давай просто заберем их луну! И как наши великие умы до такого не додумались?!

Марекс подпрыгнул, вдохновленный масштабом кражи, но Дориан тут же оборвал его полет: — Это физически невозможно. У нас нет таких технологий. — Он поморщился, глядя на приунывшего спутника. — Придумай что-нибудь... менее планетарное.

Дориан снова повернулся к городу. — Идем ближе. Мы здесь ради разведки. Прошу, просто молчи. Будем честны: дипломатия — не твой конек.

Он решительно зашагал на гул музыки, маневрируя между тенями раскидистых сосен.

— Позволь не согласиться! Я чертовски обходителен, — Марекс припустил следом, на ходу вытирая лицо рукавом. — Так мой дед говорил. Утверждал, что я в нашей семье — единственный образец душевного равновесия.

Дориан споткнулся на ровном месте. Мысль о том, что где-то на Маргондии существует целое гнездо существ, на фоне которых Марекс считается «уравновешенным», на мгновение парализовала его волю. Он уже приготовил ядовитую реплику о дефектном генетическом коде напарника, но вовремя прикусил язык: маргондианская вежливость строго запрещала упоминать родственников, если те еще не аннигилированы.

— Вон, смотри, какие-то ледяные строения, — Дориан направил локаторы в сторону центральной площади. — Народу тьма

— Дориан! — Марекс мертвой хваткой вцепился в его плечо, указывая вперед. — Они что... поклоняются дереву?! Смотри! Оно всё в огнях!

Гигантская ель в центре площади, обмотанная километрами электрических змей и утыканная блестящими сферами, манила к себе.

— Это... это кошунство, — прошептал Дориан, чувствуя, как от жадности товарища у него начинает чесаться затылок. — Они обвешали древесину стекляшками. Издеваются над ресурсом!

— Мы должны его спасти, — Марекс уже сделал шаг вперед, его зрачки расширились до размеров кофейных блюдечек. — Мы просто обязаны забрать его домой. Это же гуманитарная миссия!

— Стой, идиот! — Дориан ловко обогнул спутника и преградил ему путь. — Нужно всё проанализировать!

Обернувшись к эпицентру светового безумия, он прищурился. Взгляд зацепился за массивный деревянный помост.

— Туда! — Дориан указал на конструкцию. — Под настилом есть пустая полость. Идеальный сектор для наблюдения.

Миновав толпы горожан, которые в праздничной суете не обращали внимания на двух странных существ в «дизайнерских» костюмах, маргондианцы юркнули в темноту под тяжелыми опорами.

— Так, тут, кажется, спокойно, — Дориан поднял голову, прислушиваясь к грохоту шагов над ними. — Если не считать этого первобытного шума. Можем поразмыслить, что вообще произошло...

— Даже эта конструкция из древесины! — Марекс повысил голос до опасного предела и коротко, с досадой ткнул пальцами в ближайшую опору.

— Тише ты! — Дориан вжал его в обледеленую балку. Через этот контакт он мгновенно считал волну крайнего негодования, исходящую от товарища. — Нужно попытаться привыкнуть, что они кичатся своим богатством...

— Это еще ладно! — Марекс зашипел так громко, что это едва ли можно было назвать конспирацией. — Почему парализатор не усыпил того человека в лесу?!

— Я думаю над этим... — Дориан извлек оружие, вертя его в руках под скудными лучами, пробивающимися сквозь щели настила. — Пытаюсь найти неисправности, но индикаторы в норме.

— А еще они гуляют в темноте. Им что, совсем не нужен сон? — Марекс вываливал мысли разом. Его локаторы плотно прижались к голове, выдавая нарастающий страх. — А тот, с топором? Он хотел какое-то «сэ-элфи»? Что это вообще значит?! Способ умерщвления? Нам нужно найти их Императора и выяснить, почему они напали на нас!

«Заладил одно и то же, только накручивает меня!» — подумал Дориан. Страх Марекса начал резонировать с его собственным состоянием. Это казалось логичным: если на официальных представителей Маргондии, не замышлявших ничего криминального, нападают в открытую, значит, планета находится в состоянии тотальной мобилизации.

— Нам нужна подмога! Прячемся тут как крысы! — Марекс со злостью замахнулся, чтобы пнуть стойку помоста, но его прервал тонкий, звонкий голосок.

— А вы не слишком взрослые для горки?

Из-за угла укрытия вынырнула девчонка. Она склонила голову, изучая незваных гостей с бесцеремонным любопытством ребенка.

— Ой, какие костюмы! Вы от Санты? Я думала, у него гномы, а вы длинные.

— ГДЕ ВАШ ИМПЕРАТОР?! — Марекс попытался вскочить, но тут же с глухим стуком впился затылком в массивные доски над головой. Согнувшись в три погибели и потирая голову, он выставил дрожащий парализатор в сторону девчонки. — Отвечай! Или познаешь гнев Маргондии!

Воздух на мгновение застыл, а в следующую секунду его разорвал ультразвуковой вопль. Марекс качнулся, едва не выронив излучатель от этой звуковой атаки. На крик тут же примчалась женщина.

— Алисса! Сколько раз говорить: не убегай!

Мать подхватила дочь на руки. Её взгляд наткнулся на замерших в ледяной крошке диверсантов. Страх в нем не было — только брезгливое раздражение.

— Совсем стыд потеряли? Взрослые мужики, а залезли под горку и пугаете малышей! Алкашня! Тьфу!

Марекс так и застыл с открытым ртом. «Алкашня»... Слово хлестнуло, как незнакомый, но явно позорный титул. В его голове это мгновенно оформилось в название низшей касты воинов-смертников. Он с досадой хлопнул парализатором по ладони: — Надо было стрелять в обеих. Гадство!

— Что ты там ворчишь? — Дориан поднял свой аппарат, рассматривая его как бесполезную железку. — Он исправен. Слышишь? Все системы в норме. Они просто... не реагируют на

нашу частоту. Будто у этих существ иные вибрации. — Он замялся и едва слышно добавил: — Наверное.

Сомнения Дориана лишь раззадорили Марекса. Его локаторы со свистом расправились, принимая боевое положение. — Раз техника пасует, пойдем в рукопашную!

— Марекс, включи мозг.

— Что там было на пластинах? — перебил тот, не желая слушать доводы. — Где искать их предводителя?

Дориан наградил напарника тяжелым взглядом.

— Как я тебе уже говорил, они быстро идут к единой земной цивилизации. Значит, Император у них есть, но его местонахождение неизвестно.

— Так может всё проще! — Марекс совершенно не обращал внимания на скепсис «брата». — Мы видели огромное светящееся дерево, значит, и Император там! Пойдем туда, а по дороге всех неугодных одолеем силой!

Дориан остро позавидовал дефекту товарища. Пока Марекс примерял на себя роль покорителя миров, Дориан пытался аккуратно приземлить его фантазии:

— Пойдем. Но учти: пока никто не воспринимал нас как угрозу. Наша задача — втереться в доверие и вычислить правителя. Приблизимся к священному дереву, там наверняка сосредоточена элита.

Они выбрались из-под настила, отряхивая с костюмов налипший снег и опилки. Как только маргондианцы покинули тень своего убежища, их тут же захлестнул многоголосый гул и ослепительное сияние гирлянд.

Пробираясь сквозь толпу, Дориан заметил, как люди подозрительно косятся на их локаторы, которые непроизвольно дергались от обилия чужих запахов.

— Черт! Марекс, надо затаиться. Нас слишком легко вычислить.

Они юркнули за угол торгового павильона. У стены Дориан обнаружил высокий пластиковый бак, доверху набитый странным месивом: гниющая органика вперемешку с обрывками вещей, бывших когда-то последним пискom моды. Не раздумывая, он принялся изучать эту сомнительную сокровищницу в поисках маскировки.

— Ну и чего мы тут стоим?! Давно бы уже подошли к дереву, оно меня так и манит... Думаешь, оно влезет в нашу капсулу? — Марекс мечтательно прищурился. — Может, если на части поделить?

Пока он прикидывал, как секционировать столь массивный биоресурс, Дориан продолжал сосредоточенно копаться в баке, демонстрируя высшую степень дипломатического безразличия.

Заглушая вонь гниющей органики собственным сосредоточенным сопением, Дориан на мгновение почувствовал яркий внутренний писк радости, исходящий от товарища. Осознав, что Марекс не болтал уже добрые пару минут, он наконец отвлекся от контейнера. Внимание напарника было полностью приковано к скоплению людей в центре площади. Все они толпились вокруг высокого существа в ярко-алом одеянии.

— Ты это видишь, Дориан?! — Марекс толкнул его в плечо. — Вон тот, в красном! Вокруг него куча народа, он им еще что-то раздает... Черт, плохо видно отсюда, давай поближе подберемся!

— Стой! — окликнул его Дориан, протягивая странную алую вещицу с белым помпоном. — Вот, нашел в этом баке.

— Это еще для чего? — Марекс непонимающе выгнул бровь. — Если это их Император, пойдем и просто силой его возьмем!

Дориан вздохнул и решительно дернул Марекса за один из его отростков.

— Мы еще не знаем всё точно! Спрячем «антенны» под эти чехлы, чтобы не было лишних вопросов. Тем более тут, похоже, все в таких колпаках.

— Точно... — Марекс в порыве чувств по-дружески схватил Дориана за шею, передавая эмоции напрямую. — Ты такой умный! Мы с тобой — идеальная команда.

Он заговорил так быстро, что слова сливались в один поток:

— Слушай, надеваем колпаки. Думаешь, это связано с тем типом в красном одеянии? Тогда всё сходится! Если он их Император, они носят это в его честь! О-о, а может, у них Император никогда не меняется? У меня есть план...

— Хва-кха-кха-тит! — прервал его Дориан, грубо оттолкнув руку. — Ты мне уже все рецепторы пережал! Ты и так фонишь на всю округу, не трогай шею! Все твои чувства в двойном формате по мне прошли, бр-р!

Он встряхнулся, машинально отходя подальше, пытаясь сбросить липкий хаос чужого восторга. «Как ты вообще живешь в этом постоянном шторме?» — Дориан с долей сожаления оглядел напарника, который уже нетерпеливо протягивал руку.

— Давай сюда эту штуку. — Марекс покрутил колпак в руках и недовольно заметил: — Весь в дырках, пф! Наверное, это для охлаждения их крошечных мозгов. Он поднес ткань к лицу и принял. — Чем от него несет?! Какой-то странный запах... как будто наша еда, но переработанная. О! И чувствую отдаленный дух спиртного? Как наш глинт, точно!

Марекса уже не смущали ни дырки, ни происхождение маскировки. Запах «глинта» подействовал на него как мощное успокоительное, пробуждая в памяти картины родного мира.

— Ох, глинт, как я его обожаю... — он на мгновение прикрыл глаза, жадно втягивая носом воздух.

Натянув свою находку, Дориан с тревогой посмотрел на товарища.

— Ты чего его вынюхиваешь?! Ты случаем не охмелеешь от этих паров?

— Если только чуть-чуть, это нас не остановит! — Марекс решительно натянул красный убор, скрывая локаторы, и уверенно зашагал в сторону «Императора».

— Подожди! А твоя эмоциональная нестабильность никак не коррелирует с этим твоим «чуть-чуть»?

— Всё нормально, не переживай. — Марекс замер как вкопанный. — У меня чувство, что кто-то на меня пялится... Дориан! Прекрати глазеть!

— Я не глазел. Что за слова ты вообще подбираешь? — Он машинально коснулся виска, проверяя имплант. — Мой переводчик работает в форсированном режиме, лексемы будто сами подтягиваются из местного инфополя...

Внезапно Дориан и сам почувствовал липкое, пробирающее до костей ощущение чужого присутствия.

— Ты всё еще что-то ощущаешь?

Марекс стал неестественно собранным. Он медленно обернулся, вглядываясь в спины прохожих:

— Да. Как думаешь, маскировка не сработала? Вдруг они поняли, кто мы? — тревога начала заполнять его ауру, окрашивая её в неприятный, грязно-серый цвет.

— Нет! Молю, не переживай, а то мне передашь! — Дориан нервно поправил свой колпак. — Им и до этого было побоку, как мы выглядим. Всего пара прохожих посмотрела на локаторы, не в этом дело.

— Прошло! — радостно выкрикнул Марекс и вновь устремился в гущу праздника.

— И тебя это совсем не напрягает?! Хотя... — задумавшись, Дориан добавил вполголоса: — Лучше пусть не напрягает. В твоей переменчивости всё же есть свои плюсы.

Двигаясь к цели, Марекс внезапно получил в висок белоснежным снарядом. Не успел он выругаться, как их окружила компания молодых людей. Они облепили разведчиков так плотно, что Марексу пришлось буквально «прилипнуть» к товарищу. От таких объятий Дориан встрепенулся, едва сдерживая желание придушить «брата» на месте.

— Здарова, парни! — выдохнул один из незнакомцев, источая густой запах неизвестного происхождения. — Мы видели, как вы обжимались у помойки, а потом напялили эти... — он ткнул пальцем в маскировочные чехлы, — колпаки! Дырявые!

Сборище разразилось хохотом. Дориан, уже отравленный желчью и опьянением Марекса, выдал мысли, которые на Маргондии побоялся бы даже подумать: — Ты сам дырявый! — Он с силой оттолкнул спутника. — Посмотри на свои уши! Беспольные куски плоти с дырками!

Марекс на секунду опешил от такой дерзости, но тут же горячо поддержал брата: — Да! Посмотри на свои уши!

Людской поток затих, но лишь для того, чтобы зайтись в новом приступе смеха. Один из парней, утирая слезы, великодушно предложил: — Красавцы! Давайте с нами в бар, ик... фестиваль же скоро кончится!

— Фестиваль? — Дориан начал остывать, возвращаясь в привычное русло. — Что вы празднуете?

— Ха-ха-ха! — донеслось из толпы. — Да они в стельку! В дрова просто!

Марекса начинала пугать эта ситуация. На все вопросы и даже прямые оскорбления эти существа отвечали смехом. Вздохнув поглубже, он почти прорычал:

— Где ваш Император?!

— Кто? Император? — Парень, еще сохранявший подобие равновесия, подался вперед с хищной, хмельной улыбкой. — А-ах, ну да! Вон же он!

Он обернулся, расталкивая друзей, и указал прямо на фигуру в алом:

— Зовут Крис! Передавайте привет! Пошлите, парни, оставим Криса наедине с этими... — Последнее слово он произнес почти празднично.

Немного поклонившись, он указал путь к правителю и стал уходить за спины маргондианцев. Толпа размеренно последовала за ним, растворяясь в праздничном хаосе. Вокруг всё громче гремели медные трубы уличного оркестра, а в воздух взмывали пригоршни конфетти, оседая на плечах героев разноцветным бумажным снегом.

Дориан направил локаторы в сторону уходящих, уловив обрывки разговора:

— Да могли их с собой взять, прикольные же! Или ты Крису еще тот случай не простил?

Дориан решительно направился к цели. Теперь, когда преграда расступилась, путь к «священному древу» был открыт. Над головами горожан проплывали огромные надувные фигуры, подсвеченные изнутри, а запах хвои смешивался с ароматом жженого сахара и пороховой гарью от петард. Весь город казался единым, пульсирующим организмом, охваченным странной, на грани безумия, радостью.

— Они сказали, мы прикольные...

— Я слышал! — Марекс шел рядом вприпрыжку, ловко уворачиваясь от пробегающих мимо детей со светящимися игрушками. — Значит, и Император у них добрый!

Дориан не ответил. Он смотрел прямо перед собой, туда, где в сиянии тысяч огней величественный Крис восседал на своем резном троне. Под прикрытием дырявых колпаков и чужого веселья, два разведчика сделали последний шаг из тени сугробов навстречу своей великой — и, как им казалось, вполне успешной — миссии.

Глава 4: Теперь точно официальный первый контакт

Стараясь больше не отсвечивать, они просочились ближе, затаившись за массивным сугробом. Здесь, в ореоле праздничной иллюминации, «Император» выглядел ещё более величественным и пугающим, а людское море вокруг него бурлило от непонятого восторга.

Дориан прищурился, пытаясь собрать этот хаос в стройную схему. Мозг привычно зацепился за детали: дети подходят, произносят зашифрованный код, получают одобрение толпы — и лишь после этого лидер извлекает из недр мешка вознаграждение.

«Обмен ресурса на информацию», — он на мгновение замер, наслаждаясь внезапным штилем в собственной голове. Наконец-то мысли текли ясно, не спотыкаясь о колючий эмоциональный фон напарника. Логика Маргондии подсказывала: если есть толпа и есть централизованная раздача благ, значит, происходит либо акт публичной лояльности, либо стратегический подкуп населения.

— Марекс, видишь закономерность? — спросил он, не обернувшись.

Ответа не последовало. Дориан резко крутанул головой, хватая рукой пустой воздух. Там, где мгновение назад стоял напарник, лишь медленно оседала морозная взвесь.

Марекс, не стерпев мучительного ожидания, уже вынырнул из тени. Теперь он стоял в самом центре ярко освещенного круга, прямо перед «Императором», вызывая задрожав голову в дырявом колпаке.

— Хо-хо-хо! Как много сегодня добровольцев! — прогудел персонаж в алом, сверкая излишне пышной белой бородой. — А не слишком ли ты велик для подарка, сынок? Ничего-ничего! Скажи-ка, а прилежно ли ты исполнял свой долг в этом году?

Марекс непонимающе уставился на субъекта. Вопрос о поведении он мгновенно классифицировал как внеплановую аттестацию на профпригодность.

— Я ежедневно демонстрирую показатели высочайшего уровня! — гордо заявил он, выпрямив спину так ревностно, что маскировочный головной убор едва не покинул макушку.

— Хо-хо-хо! — Санта, не вникая в странный рапорт, потянулся к мешку. — Ну тогда держи заслуженное! Наград на всех хватит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.